

Ночная смена.
ДВОЙНОЙ ТАРИФ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ольга Дашкова

Двойное

Ольга Дашкова

Ночная смена. Двойной тариф

«Автор»

2022

Дашкова О. В.

Ночная смена. Двойной тариф / О. В. Дашкова — «Автор»,
2022 — (Двойное)

Это были они, живое воплощение ее порочных снов. Двое мужчин. Сильные, уверенные. Полина забыла, как дышать, когда ровно в полночь они вошли в просторный холл отеля. Один – с холодным взглядом хищника, от которого леденело сердце. Второй – с чистым огнем похоти, сжигающим сознание и тело дотла. Как устоять от такого соблазна? Как не поддаться этому искушению, которое вот уже несколько месяцев тянет ее в пропасть порока? Она сопротивлялась, но это было выше ее сил...Содержит нецензурную брань.

© Дашкова О. В., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	29
Глава 10	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Ольга Дашкова

Ночная смена. Двойной тариф

Глава 1

Полине снился сон, вот уже которую ночь подряд. Сон был один и тот же, с той лишь разницей, что действия, происходящие во сне, слегка менялись. Не менялись его герои и события. Полумрак комнаты, широкая кровать, смятые простыни, ее крики и стоны, мольбы о большем.

Хриплые голоса мужчин, говорящие пошлости, звуки, ощущения. Она даже чувствовала запах терпкого мужского парфюма, крепкого алкоголя и секса. Именно запахом секса, откровенного, пошлого, было пропитано все вокруг.

Их было двое, мощные, сильные. Широкие плечи, обнаженные тела, их члены, словно поршни, входили в ее разгоряченное тело, выбивая стоны и крики. Сон сразу начинался с того, что огромный член одного из мужчин медленно проникал в её попку, заполняя, растягивая ее. Она почти не чувствовала боли, только жжение, легкий дискомфорт и непонятное ей чувство, лишь желание, чтобы он делал это быстрее и сильнее.

Девушка лежала грудью на другом мужчине, который жадно вбирал в рот ее сосок, второй при этом, раздвинув ягодицы, входил через расслабленное колечко ануса в попку, заставлял изнывать от сладкой боли и неправильного удовольствия.

– Вот так...сука...как узко. До чего люблю иметь такие узкие, шикарные попки. Ух...девочка...да...твоя попка словно заглатывает мой член.

Смачный шлепок по ягодицам, Полина вздрагивает всем телом, сама подается назад, сильнее прогибая спину. Она чувствует животом возбужденный член мужчины, на котором лежит, как влажная от смазки головка скользит по ее коже. Он мнет грудь, кусает соски, тут же облизывает языком. Так по-животному дико и грубо. Полину распирает от невероятных ощущений, по спине бежит пот, губы дрожат.

Чья-то ладонь скользит по раскрытой и возбужденной промежности девушки, пальцы размазывают сок по половым губам, давят на клитор, Полина стонет громче. Но начинает кричать, когда второй член заполняет ее лоно, медленно входит, скользит так глубоко, как может.

Дышать становится трудно, она задыхается, мужчины замирают, их члены полностью в ней. Тело покрывается испариной, крупная ладонь гладит по спине, рука спускается на ягодицы, массируя их, затем на живот, ниже, дразнит клитор.

– Черт, какая мокрая и влажная. Ну что, крошка, ты готова? Мы оттрахаем тебя по полной программе, так, что искры из глаз будут лететь.

Не дождавшись ответа, который ему совершенно не нужен, начинаются глубокие толчки, их члены по очереди входят и выходят из ее тела. Со временем нарастает бешеный темп, девушка течет сильнее, комнату наполняют всхлипы, крики, хлюпающие звуки.

– Господи...да...еще...пожалуйста...ааа.

– Что “пожалуйста”? А, сучка? Что ты хочешь?

Шлепки по ягодицам, Полину хватают за волосы, запрокидывают голову, она чувствует на губах мужчины алкоголь, они пожирают ее, затем два пальца проникают в ее рот, она сосет их. Темп увеличивается еще, члены набухают больше, она чувствует, как мужчины близки к оргазму.

– Дайте мне кончить...пожалуйста, – она хнычет, тяжело дышит.

– Дьявол...кончаю. Блядь...аааааа.

Снова шлепки по ягодицам, кожа на том месте горит огнем. В ее влагалище выстреливает сперма, мужчина, приподнимая бедра, делая проникновения максимальным, до боли сжимает ее грудь, сперма, смешанная с ее соком, стекает по стволу вниз.

– Вот же черт...какая же горячая девочка...яйца сводит...сукаааааа.

Второй мужчина кончает следом за первым, ее попку разрывает от наполненности, мужчина орошает чувствительные стеночки потоками своего семени, сжимая талию девушки до синяков. Ее трясет, тело, так и не получившее разрядку, сводит судорогой, живот скручивает болью.

Резкий толчок, девушка просыпается, открывает глаза, в комнате еще полумрак. Она тяжело дышит, тело все также колотит, болезненные спазмы продолжают отдаваться болью по всему телу. Проводит рукой по тонкой ткани сорочки, прилипшей к телу. Сжимает грудь, твердый от возбуждения сосок, стонет, выгибая спину. Задирает короткую сорочку вверх, сгибая колени, трогает себя между ног.

Совсем мокрая, даже трусики промокли насквозь, и очень возбужденная, на пальцах липкая влага. Быстро снимает их, легко касается клитора, который эпицентром острого возбуждения выделяется между половых губ, по телу проходит разряд тока.

– Господи, да что ж это такое?

Протягивает руку, не глядя, открывает прикроватную тумбочку, вытаскивает первое, что попало под руку. Это оказался реалистичный фаллоимитатор, включает его, вибрация отдается в руке. В последние несколько месяцев у нее в тумбочке появилось много интересных игрушек. Ей хотелось большего, эти сны не давали покоя, она просыпалась, как сейчас, максимально возбужденная, неудовлетворенная, мастурбировала, имела себя, чтобы получить хоть какую-то разрядку. Но к обеду тело снова потряхивало, а в сознании то и дело всплывали образы того, что происходило в ее снах.

Вибрирующий член скользит по мокрой промежности, Полина сжимает простыни, смачивает его в своих выделениях, легко вставляет, громко стонет. Увеличивая вибрацию, яростно трахает себя, достаточно несколько глубоких толчков, фаллос входит почти весь. Полина срысывается в оргазм, она заваливается на бок, трясется, скручивается, не вынимая включенный вибратор, наконец получая свое освобождение.

Медленно открывает глаза, трогает свой лоб, покрытый испариной. Вынимает вибратор, выключая, откидывает в сторону. Между ног совсем мокро, липкие бедра, испачканные простыни. Полина вздыхает, на ватных ногах встает, идет в душ. Стоя под теплыми струями воды, втирая в кожу гель для душа, задевает соски, снова стонет, чувствует, как влагалище опять наливается соком.

– Это когда-нибудь закончится?

Пальчики нежно сжимают соски, обводят их по кругу, упругая, высокая грудь наливается возбуждением. Спускается по талии, дразнит клитор, берет душевую лейку, направляет струи воды именно на него. По телу проносится дрожь, делает напор воды больше, кружит по оголенной, чувствительной плоти. Громко стонет, запрокинув голову, оргазм накрывает неожиданно, колени трясутся, душ выпадает из рук. Продолжает кончать, уже пальцами продлевая свое удовольствие.

– Пора пить успокоительное, давно пора. Или найти нормального мужика, хотя бы для секса.

А вот со вторым была беда. Мужиков для секса было предостаточно, Полина могла менять их хоть каждую ночь, но вот отчего-то становиться шлюхой не хотелось. Ей тридцать три, самый расцвет сексуальности и чувственности. Самый репродуктивный возраст, яичники работали, как конвейер, выдавая яйцеклетки, но оплодотворять их никто не торопился. Организм требовал большего.

Красивая грудь полного третьего размера с чувствительными, слегка крупными сосками. Талия, почти нет живота, гладкая кожа, еще нежная и не обвисшая, крутые бедра, аппетитная попка, длинные ноги. Все при ней, конечно, не мешало бы сбросить пару лишних килограммов, но на походы в спортзал почти не было времени, да и лень.

С ее графиком работы питаться часто, мало, но правильно, как это советуют диетологи, не совсем получалось. Полина наносила на кожу увлажняющий крем, пристально и придирчиво рассматривая себя в большом зеркале. Размазывая крем на внутренней стороне бедра, поняла, что начинает вновь возбуждаться, одернула руку.

– Да, Полина, некому тебя трахать. Срочно надо найти мужика и уже почувствовать первый раз за полгода внутри живой член.

Подруга Илонка называла ее “аппетитной булочкой” и постоянно сватала ее друзьям, друзьям друзей, знакомым друзей и так далее. Полина к ее затее относилась скептически, ну не верила она в отношения, которые могут начаться вследствие спланированного знакомства. Все как-то должно быть иначе, как именно, она не знала, но точно не так.

Это выглядит, словно последний шанс, отчаянная попытка предложить себя, показать себя во всей красе, как породистую кобылу, а, может, не такую и породистую. Фу, так она не хотела. Вот поэтому ей уже четвертый десяток, господи, как же страшно звучит, а она одна. Грусть и печаль.

Ну вот именно сейчас настало самое время для самобичевания. Это как раз после двух оргазмов, адского эротического сна, в котором она кувыркалась с двумя мужиками. Ее личные, персональные демоны порока, они проникали в ее подсознание, развращали его, будоражили. Полина не то что с двумя мужчинами никогда не спала, она анальным сексом никогда не занималась.

А тут словно морок, наваждение, она познавала свое тело, когда этим надо было заниматься в восемнадцать лет, а не в тридцать три. Смотрела порноролики, купила анальные игрушки, поняла, что у нее безумно чувствительная попка. К сексопатологу записываться не спешила, ждала, что пройдет само, но гормоны били ключом.

Глава 2

Пробила полночь. Настенные старинные часы, висевшие в просторном холле гостиницы “Империял”, гулко ударили ровно двенадцать раз, когда массивная дверь отворилась, и в помещение вошли двое мужчин.

Полина подняла голову от журнала, машинально заправляя за ухо упавшие на лицо волосы, и замерла. Они шли друг за другом, широкими шагами, словно в замедленной съемке. Стук каблуков по белому мрамору эхом раздавался по помещению. Оба высокие, крепкие, сильные.

Тот, что шел впереди, в черной куртке нараспашку и черной водолазке, смахивал рукой с коротко стриженных волос снежинки. Второй, позади, в черном стильном пальто, разговаривал по телефону, точнее, кого-то слушал, смотря в сторону, плотно сжав губы.

Полина приоткрыла рот, внимательно вглядываясь в мужчин. Они шли уверенно, надвигаясь, словно горячая лава, не спеша и неизбежно. В зеркальных стенах отражались их силуэты. Шедший первым впился взглядом голодного зверя в стоящую за стойкой ресепшена девушку и повел подбородком, оттягивая тесный ворот водолазки. Полина глубоко вздохнула, так, что тяжело поднялась и опустилась грудь. Мужчина тут же посмотрел на нее, на вмиг затвердевшие соски, которые так предательски выделялись сквозь тонкое кружево белья и нежно-голубую блузку.

Это были они, те двое мужчин из ее порочных снов. Именно они вот уже который месяц трахали ее каждую ночь, не давая кончить, доводя до истерики и слез. Именно они были ее наказанием, похотью и пороками. Полина знала каждый изгиб их идеальных тел. Она знала, какие на вкус их члены, какого они размера. Она даже знала, что у того, что сейчас стоит и нагло пялится на ее грудь, на члене, прямо под уздечкой, пирсинг, и гладко выбритые яйца.

– Суки ебанные, вы будете мне угрожать? Твари конченные, давно кишки свои в кучу не собирали? Вам припомнить Тамаза и его черных шакалов?

Полина вздрогнула, снова сглотнула, в горле сразу пересохло. Мужчина небрежно бросил телефон на стойку ресепшена. Взярошил отросшие волосы. Первый посмотрел на него, но тут же вернулся к Полине.

– Что тут, Влад?

Влад? Его зовут Влад. У него татуировка на половину груди и левого плеча – волк с хищным оскалом на фоне тайги. Полина точно это знала.

– Посмотри сам.

Мужчина, кинувший небрежно очень дорогой телефон, наконец обратил внимание на девушку. А Полину прошиб озноб. Если у первого в глазах плясали черти и полыхал огонь, а на красивом, чуть загорелом лице была наглая усмешка полноватых губ. То второй, старше, словно ледяная глыба, от него даже веяло холодом, и снежинки не таяли на темных волосах с тронутыми сединой висками.

Его взгляд колот острыми иголками, а крупные пальцы стучали по полированной поверхности стойки так, что сердце сбивалось с ритма. Полина не понимала, что с ней происходит. Она взрослая женщина, она не должна, да такого быть не может, чтобы она терялась перед мужиками. Но это были не просто мужики, это именно те, после которых она просыпалась мокрая и неудовлетворенная.

Ее наваждение.

Болезнь.

Паранойя.

Вирус.

– Что я должен увидеть, Влад?

– Герман, раскрой глаза, посмотри, какая сочная девочка. Или тебя больше возбуждает пускать черным кишки наружу?

Герман. Эту ледяную глыбу зовут Герман. Полина смотрела в его холодные голубые глаза, не отрываясь, и, кажется, не моргала.

– У тебя красивые глаза. Янтарные, с темным ободком, – голос низкий, хриплый.

Опустила взгляд на руку, у мужчины прямо на правой кисти была татуировка – большая реалистичная голова черного ворона. Она знала, дальше по руке тянутся его обрывки, перья, разбросанные по ветру, покрывая всю руку и плечо, а на спину идет часть крыла. Медленно, словно под гипнозом, она рассматривает ворона, боясь поднять глаза, но поднять их пришлось.

Он что, оценивает ее? Они оценивают ее, как то, чем можно воспользоваться, словно выбирают в магазине кусок мяса, которое маринуют, а потом будут рвать зубами на куски.

Аналогия с мясом Полине не понравилась, но это она сама себя накручивает, и в голову лезет всякая чушь. Но под их взглядами переворачивалось все нутро. Ой, да что она так разволновалась-то? Просто мужики – очередные постояльцы их отеля, сейчас раскидает их по номерам и забудет. Но на простых мужиков они не тянули.

Мужчина чуть придвинулся, вглядываясь. Потом скользнул по губам, шее и на грудь. Внутри все сжалось, огненная воронка стала закручиваться внизу живота, Полина резко отошла назад.

– Доброй ночи. Хотите снять номер? – Полина приветливо улыбнулась и, наконец, хоть что-то ответила.

– Хочу снять с тебя трусики.

– Влад.

– Я хочу трахаться. Мы три дня сидели в ебучих Альпах и ждали, когда нам разрешат ебучий вылет из-за ебучего циклона.

Полина плотнее сжала бедра, обтянутые узкой черной юбкой до колен, ярко представляя, как Влад будет кого-то ебать после трехдневного воздержания в ебучих Альпах. “Полина, ты совсем больная?” – кричал внутренний голос. Но Полина его не слышала.

Ее смена началась ровно три часа назад, именно в ночь она выходила лишь третий раз. Обычно работая дневным администратором, Полина быстро втянулась, подумав о том, что теперь-то уж по ночам ей не будут сниться те развратные сны. Но так сложилось, что одна девочка ушла в декретный отпуск, взяли новую, но ставить ее в ночь одну было еще рано, поэтому Полину попросили выходить в ночь.

Но на деле оказалось, что, придя утром домой, она спала еще дольше, а просыпалась выжатая, словно лимон, и возбужденная. Большое заблуждение, что ночью гостей меньше, ничего подобного. Самолеты прилетали так же регулярно, поезда приходили так же быстро. Отель “Империал” был лучшим в городе, поэтому и дорогим. Но это не отпугивало постояльцев.

Вот и сейчас от этих двух стоявших напротив нее мужчин пахло деньгами и властью, а вот этого Полина не любила. Люди, наделенные властью, не знают слова “нет”, им вынь и подай все мыслимое и немыслимое. Алкоголь, девочек, да бывало, что требовали и мальчиков. После таких кутежей часто был разгром, недовольство соседей по номерам. Но, в конце концов, они приличное заведение с пятью заслуженными звездами, что украшали зеркальную панель позади нее.

Полина кашлянула, охранник, здоровый парнишка, на котором трещал по швам строгий костюм, стоявший в углу у большой вазы с живыми цветами, принял стойку. Она сделала вид, что не слышала, что ей сказали. Одно из золотых правил работника отеля – делать вид, что ты глухая, слепая и немая.

– Так сколько вам номеров?

– Нам один, с большой кроватью.

Влад продолжал сверлить ее взглядом так, что начинали дрожать руки. Девушка сглотнула. У них как раз был свободен люкс на пятом этаже. Просторный номер с гостиной и спальней.

– Ты собираешься спать на диване?

– Нет, Герман, я собираюсь вообще не спать. Разве можно спать с такой сочной девочкой?

– Будьте добры ваши документы.

– Бронь на Верещагина.

Полина быстро прошла по клавиатуре, набирая фамилию, действительно, совсем недавно была оформлена бронь на это имя, причем уже с оплатой на неделю вперед. Еще несколько часов назад она ее не видела. Интересно, кто из них Верищагин? В их отеле номера не то чтобы разбирались быстро, удовольствие здесь жить, да еще неделю, было не из дешевых. Но девушка уже привыкла к таким клиентам.

– Да, хорошо. Ваш ключ, триста тринадцатый номер. Портье вас проводит.

– Я хочу, чтоб нас проводила ты.

Влад нагло скалился, продолжая рассматривать девушку.

– К сожалению, я не могу покидать свое рабочее место.

Полина как можно более мило улыбнулась, а у самой подкашивались ноги. Они молча взяли ключ, эти мужчины, словно два зверя, смотрели на нее, не отводя глаз, становилось страшно, а еще внутри нарастало дикое желание. Она ведь помнит каждый сон, каждый толчок их членов в своем теле, словно это было реально.

Как только за ними закрылась дверь лифта, облокотилась о стену, сжала грудь рукой, соски болезненно ныли, даже так она чувствовала, какие мокрые у нее трусики. Быстро пошла в туалет для персонала, спустила их, провела по влажной промежности рукой, возбуждение прокатилось по телу. Замерла на миг, ловя это удовольствие, еще немного помассировала клитор, но одернула руку.

– Сука, так можно и свихнуться.

Отмотала салфеток, обтерла себя. Но как только она вернулась за стойку, раздался телефонный звонок. Внутренний номер, триста тринадцатый, именно тот, куда заселились новые постояльцы.

Глава 3

– Расстегни блузку, хочу видеть твою грудь.

– Что, простите?– Полина решила, что ей послышалось.

– Какая храбрая девочка. Сама дрожит от желания, а еще задает глупые вопросы. Герман, смотри, как торчат ее соски. Покажи нам свою грудь.

– Я не занимаюсь обслуживанием номеров, и уж точно не обслуживаю постояльцев нашего отеля,– сказала с вызовом, глядя в наглые глаза мужчины.

– Ты уверена? Мы сейчас проверим, как ты не занимаешься обслуживанием.

– Да как вы...

– Расстегни блузку, или расстегну я.

Они вызвали именно ее, просили принести алкоголя, только не то гадкое пойло, что у них в минибаре. Полина удивилась, в номерах был вполне приличный алкоголь, но желания клиента надо выполнять. На кухню не пошла, сразу в полупустой бар. Можно было конечно отправить портье, но этот несносный мальчишка снова куда-то подевался, наверняка опять в курилки заигрывает с горничными.

Взяла бутылку Хеннесси двадцатилетней выдержки, пока поднималась на лифте и шла по мягкому ковру коридора до двери с номером триста тринадцать, спина покрылась липким потом. И вот теперь стоит с этой чертовой бутылкой в руках, а ее просят расстегнуть блузку. Она что им, какая-то дешевая шлюха? Которую они вот так вызвали и просят показать титьки.

Тот, кого звали Владом, подошел, забрал из ее рук бутылку, посмотрел на этикетку, подошел к минибару, ловко открыл крышку, плеснул в бокал, выпил залпом, налил снова, но уже в три бокала. Зацепил пальцами сразу два, прошел до кресла, в котором сидел второй мужчина, отдал один ему. Замер, продолжая смотреть на стоящую у дверей девушку.

Он так медленно начал приближаться к Полине, что она сделала шаг назад, вытерла вспотевшие ладони о юбку.

– Я могу идти? Вам больше ничего не нужно?

– Нужно.

– Что?

– Догадайся.

Она бросила быстрый взгляд в сторону кресла, где сидел второй мужчина, но он словно не обращал на них внимания, что-то набирая на ноутбуке. Вот сейчас ее изнасилует прямо тут, у двери, этот маньяк с черными как ночь глазами, а вон тот, деловой, ничем не поможет, а, может, даже присоединится, как это было в ее снах. Сердце забилося чаще.

А она ничего не сможет сделать, нет даже сил развернуться и убежать. Да и не собирается она бегать, не шестнадцать лет, не тот возраст. Он остановился совсем рядом, темная водолазка облегла грудь, снятая кожанка валялась на диване. Протянул ей бокал.

– Пей.

Она что, собачонка? Покажи титьки, пей. Что за хамство? Он держит перед ней бокал, сам смотрит в глаза, словно гипнотизирует. Полина берет, но только держит его в руках.

– Я на работе, я не могу употреблять спиртное.

– Считай, что у тебя выходной,– снова наглая ухмылка.

– У меня не выходной. Я один администратор на всю ночь на целую гостиницу.

И почему она стоит и оправдывается перед ними? Господи, надо идти, бежать. У нее работа, она всегда ответственно к ней относилась.

– Я договорюсь с Валентином.

– С Валентином?

Переспрашивает, не понимая, о ком он, а потом до нее доходит. Валентин – это их управляющий, Валентин Михайлович Малых. По еще одному странному стечению обстоятельств, тот самый Валентин ее бывший любовник. Бывший, но не теряющий надежду стать нынешним и постоянным. Полина все еще корит себя, что проявила слабость и поддалась его красивым словам и ухаживаниям, хотя прошло уже полгода.

– При чем здесь Валентин Михайлович? У меня есть обязанности.

– Твоя основная обязанность на сегодня будет обработать мой член.

– Но...

– Я заплачу тебе по двойному тарифу. Сколько ты получаешь за ночь, нет, за месяц?

– Нет...да как вы...

– Никаких нет, ты слишком много говоришь.

И снова эта наглая ухмылка, мужчина стоит совсем близко, коньячный запах ударяет в нос, подносит бокал в ее же руках к губам, Полина дергается, цепляется за его рубашку, пытаясь отодвинуть руку. Но ее крепко хватают за шею, крепко, но не больно, скорее, неожиданно. Коньяк стекает по губам вниз, по подбородку, она открывает рот, делает несколько больших глотков. Все еще цепляется за мужчину.

– А теперь расстегивай блузку. Не заставляя меня ее рвать.

– Я...я не стану ничего расстегивать. Да как вы...уберите руки.

– Ты меня начинаешь утомлять.

– С чего вы решили, что я шлюха?– говорит слишком громко.

Повисла тишина, даже Герман оторвался от ноутбука и посмотрел на девушку. Его никогда не интересовали сексуальные игры Влада, все всегда было одинаково и стандартно. Кто сразу вставал на колени и отсасывал, кто чуть ломался, кого-то он так же поил спиртным, чтоб девушка расслабилась. Скучно. Но это что-то новенькое.

Девочка была интересная, не шаблонная такая. Лет около тридцати, темно-русые волосы с легкими волнами и светлыми прядями до плеч, гладкая кожа, легкий макияж, красивые глаза, он обратил на них внимание еще там, в холле. В них было любопытство, страх, а еще желание, но все равно пропитанное страхом. Напугал девочку.

– А разве не шлюха?

– Нет.

Со стороны доносились их голоса, ее искренне удивление заключением Влада, по ней было видно, что она готова устроить скандал, но держит себя в руках. Профессионалка.

– И отпустите меня, мне надо работать.

– Твое сопротивление даже заводит.

Влад влил в себя остаток алкоголя, не глядя, поставил стакан на тумбу. Начал расстегивать сам ее мелкие пуговицы на блузке, отчего девушка попятилась еще больше назад, но наткнулась на стену. Она пыталась убрать его руки, но Влада было трудно уже чем-либо остановить.

– Да перестаньте вы! Что вы делаете? Я сейчас вызову охрану.

Герман в кресле хмыкнул, представляя здесь еще и охрану. А затем следующие за ее появлением разборки, погром в номере, оценка нанесенного ущерба имуществу гостиницы и охране. Потому что если Влад кого-то не трахал, то он кого-то убивал. А улаживать и отмазывать Влада придется ему, и управляющий с гламурным именем Валентин не поможет, они и так здесь под чужой фамилией.

Мелкие пуговицы легко поддавались его крупным пальцам, Полина чувствовала их на своей открытой коже, это легкое касание уже обжигало и лишало воли. Что будет дальше, если она это не остановит, страшно было представить. Она скатится от администратора одной из элитных гостиниц города до самой доступной шлюхи. Сколько он там предлагал? Двойной тариф? Капец!

Но что странно, она не чувствовала реальную опасность и угрозу от мужчин. Не было такого животного страха, который описывают жертвы насилия. Нет, она не чувствовала себя потенциальной жертвой, может, мозг еще не начал адекватно соображать? Или она еще просто не осознала всей серьезности ситуации и тех последствий, что они за собой принесут?

– Вот же дерьмо, я так и знал.

Полина опешила, опустила руки, потому что мужчина, стоявший перед ней, замер и смотрел только на ее грудь, прикрытую лишь тонким кружевом белого бюстгалтера. Сквозь него четко виднелась розовые соски, они были напряжены, а грудь налитой и тяжелой.

– Что?– ее дурацкий вопрос, сама смотрит на грудь, пытается понять, где тут дерьмо, и что с ней не так.

– Ты шикарная, такие аппетитные булочки. Я буду вылизывать твою грудь очень долго.

Ноги стали ватными от этих слов, мозг начал посылать сигналы телу, которое реагировало именно так, как надо. Именно так, как тело половозрелой, полной сил и сексуальной энергии молодой женщины, оно хочет секса.

Полина смотрит с недоверием, пытается все-таки прикрыться обратно, но этот наглец с улыбкой дьявола уже тянет чашечки бюстгалтера вниз, освобождая грудь. Его загорелая кисть со сбитыми костяшками так контрастирует с ее белой кожей. Он до боли сжимает ее, но когда он наклоняет голову и вбирает ее сосок в рот, Полина замирает, и, кажется, перестает дышать.

По телу пронеслась волна протеста и наслаждения, вырвался стон. Полина уперлась спиной в стену, опустила глаза вниз, он так жадно вбирал сосок, придерживая грудь, посасывая и покусывая, затем второй. Это было невыносимо, грудь налилась возбуждением еще больше, Полина подняла голову и встретилась с ледяными глазами мужчины, что сидел в кресле.

Герман смотрел на девушку, на ее лицо, как менялось его выражение. Его член напрягся, тело, словно водой, обдало возбуждением. В глазах девушки было столько эмоций, открытое, чистое желание, непонимание, сопротивление, крупинки страха. Он представил, как, должно быть, она будет прекрасна, кончая на его члене.

Глава 4

Мужчина на миг оторвался от ее груди, тяжело дышит, быстро стягивает через голову водолазку. Полина смотрит на его грудь, на пасть волка в хищном оскале слева на груди, видит каждый прорисованный контур, острые клыки животного, фон тайги, уходящий вниз и на плечо.

Звон бляшки ремня, вздрагивает, осознание, словно очнулась от гипноза. Грудь все так же болезненно ноет, соски торчат.

– Я сейчас кончу в штаны.

Он снова возвращается к своему занятию, но Полина упирается ладонями в его плечи, пытаюсь оттолкнуть.

– Да прекратите вы. Что вы себе позволяете? Отойдите от меня.

– Я не понял, – смотрит на нее, а в его темных глазах – чистая похоть, которую трудно будет остановить.

– Да отпустите вы меня, я не проститутка, чтоб вот так обслуживать вас в номере. Я ночной администратор.

Но этот наглец все еще продолжает трогать ее грудь, даже ущипнул, отчего девушка взвизгнула. Это было невыносимо, его обнаженный торс, она чувствовала горячую кожу под своими ладонями. Разум сопротивлялся, но тело хотело большего. Стыдно было признаться, но она на самом деле хотела секса с этим наглым мужчиной на глазах его друга. Трусики снова были мокрыми, Полина текла, ее лоно само подготавливало себя, готовое принять его член и не раз.

Слезы наворачивались на глазах от бессилия.

– Влад!

Громкий окрик со стороны заставил его остановиться и повернуться. Полина сама посмотрела в ту сторону, но картинка расплывалась, мешали слезы.

– Влад, девочка не хочет, отпусти ее.

– Ты видишь, как она не хочет? Она вся дрожит от желания.

– Блядь, Влад, ты плохо понимаешь? Оставь девочку в покое.

Он встает, в несколько шагов преодолевает расстояние до них, отодвигает свирепо смотрящего на него Влада.

– Иди, разбей кому-нибудь морду. Только без увечий, я заебался подтирать за тобой.

Полина всхлипывает, пытается застегнуть мелкие пуговицы на блузке, не попадает в петельки, тело все еще трясет. Мужчина стоит совсем рядом, от него исходит тепло, он накрывает ее руки своими, убирает и сам застегивает пуговицы. Она лишь удивленно смотрит, следит за его движениями, крупные пальцы ловко справляются, на кисти мелькает ворон. Полина практически не дышит, и тут он смотрит ей в глаза, а ее обдает жаром. Как странно, у него такие холодные глаза, а так жарко.

– Все в порядке?

Лишь кивает головой. Где-то в номере слышатся удары.

– Не обращай внимания, он иногда нервный.

– Мне кажется, он нервный всегда.

– Есть такое.

– Тебя зовут Полина? Так написано на бейджике.

– Да.

Герман все всматривался в лицо и глаза девушки, она на самом деле была красивой, очень. Невысокого роста, хоть и на каблуках, гладкая кожа, густые ресницы, ничем не накачанные губы, они сами по себе красивые. И да, Влад прав, у нее красивая грудь. В янтарных глазах

еще стояли слезы, делая их ярче. Румянец на щеках, чуть растрепанные волосы, он заправил их за ухо, провел пальцами по скулам, остановился на губах. Они были без помады и какого-то блеска, словно под гипнозом, провел по ним большим пальцем.

Полина застыла, сердце забилося чаще, это не было домогательством, но это его прикосновение было таким сексуальным и порочным. Приоткрыла рот, он углубил палец, а она, облизнув его языком, начала посасывать.

Господи, да что же это такое?

– Ты ведь на самом деле хочешь, да, девочка?

Голос чуть с хрипотцой. Герман придвинулся ближе, зря он застегнул все пуговицы на блузке, он наблюдал за своим пальцем, что был во рту девушки, а член наливался возбуждением еще больше. Другой рукой провел по талии, до груди, сжимая ее. Ему понравилось, как она идеально легла в его ладонь. Покрутил сосок между пальцев, девушка простонала.

– Конечно, хочешь, – не вопрос, а утверждение. – Какая занятная девочка Полина. Хочешь, вместо моего пальца в твоём нежном ротике окажется мой член?

Полина замерла.

Ей так нравилось, что он называл ее девочкой, не киской или сучкой, а именно девочкой. В тридцать лет – это приятно, хотя для него она, наверняка, девочка, видно, что мужчина гораздо старше. Подняла глаза, он так сосредоточенно смотрел на ее губы, на лице напряжение и удовольствие.

– Ты позволишь? – но ответ ему не нужен.

Рука быстро переместилась на бедро, вниз, начала задираť узкую юбку. Полина поняла, что сейчас он доберется до ее промокшего белья, и назад уже дороги не будет. Странно, что сейчас ее страх обостряет все чувства. Он пугал, спина покрылась холодным потом, а внутри все горело.

Вот его пальцы уже на внутренней стороне бедра.

– Какая ты горячая. И мокрая. Соболь прав.

Соболь? Кто такой Соболь? Наверное, это фамилия Влада или кличка. Господи, у них точно есть клички. С кем я связалась?

Он задевает кружево белья, размазывая по нему ее выделения, давит на промежность, Полина стонет громче, все так же с его пальцем во рту.

– Дьявол, понимаю Влада, меня сейчас самого разорвет.

Резкие движения, Полина не успевает ничего сообразить. Ей так хочется, чтобы он продолжал трогать ее там, словно гипноз от его касаний, от его глаз и слов. Но мужчина тянет ее к креслу, разворачивает задом, тут же задирая до талии юбку, ставит у кресла, Полина облокачивается на его спинку.

Она даже не успевает ничего сделать. Трусики приспускаются вниз, до самого пола. Она переступает через них на высоких каблуках. Ноги раздвигают в стороны, мужчина давит на ее поясницу, заставляя прогнуться, раскрытое лоно тут же обдувает прохладой. Полина поворачивается, упираясь руками в кресло, хочет видеть, что происходит за ее спиной. Говорить о том, чтобы ее не трогали, что она на работе, глупо и смешно. Если она только что сосала его палец и позволяла трогать себя между ног.

– Какая красивая девочка у девочки Полины.

Касание пальцев именно там, где сосредоточено все ее желание.

– И такая безумно мокрая девочка. Она так хочет, очень хочет.

Поднимает ее правое колено на подлокотник, теперь она точно раскрыта перед ним, со сбившейся на талии юбкой, на каблуках, без белья.

Он скользит пальцами между половых губ, влаги действительно много, задевает клитор, чуть массирует его, тут же проникая пальцами во влагалище. Полина кусает губы, готовая кончить прямо сейчас, смотрит на мужчину через плечо, он перестает ее трогать, расстегивает

ширинку, несколько верхних пуговиц рубашки, стягивает через голову, та летит в сторону, приспускает брюки вместе с бельем. Видит, как он сжимает свой налитой, эрегированный член рукой, на кисти голова ворона, и крыло с перьями по всей руке до плеча и груди. Крепкий, высокий, именно такой, как в ее снах, от него веет властью, похотью, пороком.

Герман смотрит на упругую попку перед собой, не думал он, что так накроет, член уже сочился предсеменем, что там Влад говорил, что он не трахал никого три дня. Он сам не мог припомнить, когда у него был секс. Он никогда не кидался на женщин, предпочитая строго ограниченные отношения. Секс и ничего большего, желательно за деньги. Времени, сил, да и, главное, желания за кем-то ухаживать не было совершенно. Все это было уже в прошлой жизни.

Чем зацепила эта девчонка, он еще не понял. Откровением в глазах? Попытками скрыть явное желание? Сопротивлением Владу? Провел по своему стояку несколько раз, пожирая глазами раскрытое перед ним лоно, блестящее от смазки, гладко выбритые половые губы и тугое темно – розовое колечко ануса. Дотянулся до стоящего рядом комода, на котором в круглой вазе лежали презервативы.

Надорвал зубами фольгу, раскатал по члену тонкий латекс. Не удержался, снова провел по половым губкам, собирая влагу, задел колечко ануса, чуть надавил, девушка от этого вздрогнула и напряглась. Полина прикусила губу, отвернулась, а в проеме, который вел в спальню номера, стоял Влад, внимательно наблюдая за всем, что происходит.

Глава 5

– Немец, значит, тебе можно трахать эту сочную девчонку, а мне нельзя?

– Заткнись.

Мужчина продолжает натирать пальцами раскрытое перед ним лоно девушки, давит на клитор, скользит пальцами внутрь, а потом массирует тугой сфинктер ануса. Полина неотрывно смотрела на Влада, тот был без водолазки, которая так и осталась лежать на полу гостинной номера, красивое тату на широкой груди, кубики пресса, косые мышцы живота. Они перекатываются под загорелой кожей при каждом его движении.

Он медленно подходит, расстегивая джинсы, приспуская их вниз. Останавливается совсем рядом с ней, Полина кусает губы, сдерживая стоны от ласк Германа. И тут, головка его члена проталкивается в нее, он начинает входить, растягивая, проникая медленно и глубоко. За полгода она уже и отвыкла от настоящего члена внутри себя. Член большой, толстый, она ощущает его каждой клеточкой внутри себя.

– Какая узкая девочка. Сука, гребаные презервативы, ненавижу их, так бы я хотел чувствовать, как ты течешь на мне. А ведь ты точно течешь, девочка.

Резкий толчок, больно, Полина вскрикивает, широко раскрыв глаза, смотрит на член Влада. Он уже достал его и сжимает крупную головку в кулаке. Она замечает под уздечкой штангу пирсинга с круглым шариком наконечника. Облизывает губы и тут же их прикусывает от резких толчков Германа. Он почти разрывает ее, но эта боль такая сладкая, она отдается удовольствием по всему телу.

– Оближи еще так свои губки, а потом возьми меня в свой сладкий ротик.

Влад забирается ногами на кресло, его пах напротив лица Полины, эрегированный член колыхнется при движении, головка уже блестит. Мужчина без лишних слов подносит его попробовать, Полина не сопротивляется, потому что от резких и таких глубоких толчков тело уже начало вибрировать в надвигающемся таком быстром оргазме.

Послушно открывает рот, чуть обхватывает головку губами, тут же слизывает ее языком, берет больше, чувствует на языке металл пирсинга. Громко стонет, до белых костяшек цепляется да обивку кресла, выпуская член глубже в свой рот.

Это так невероятно порочно, словно из ее снов, она наполнена двумя членами, они крупные, большие. Одной рукой помогает себе, скользит по стволу, трогает яички Влада, сжимает их, перекатывая на ладони. Они такие гладкие, кожа тонкая. В ее эротических снах они были именно такими, она помнит те ощущения, от прикосновений к ним. Она помнит все, до мельчайших подробностях.

– О, да, да, девочка, возьми меня глубже... ох, сука... да... до чего сладкий ротик. Я могу так очень долго и медленно иметь тебя в него.

Герман сильнее сжимает ее талию, натягивая на себя, заполняя собой, тихо хрипит.

– Дай ей кончить, Немец, а потом поменяемся. Ты должен чувствовать это.

Полина все слышит, тело реагирует, она представляет, что может быть дальше, болезненный спазм проносится по телу, член очень глубоко, задевая заднюю стенку влагалища. Она срывается в свой долгожданный оргазм, пульсирует, содрогается.

– Блядь, ммм,— Герман чувствует как она сжимает его член, как кончает на нем. Он хочет видеть ее лицо, но девушка замирает на месте, склонив голову, волосы закрывают лицо.

Полина дергается, пытаясь соскочить с члена, выпускает изо рта член Влада, но ее крепко держат, не давая сделать этого. Он так неожиданно выходит из нее, приподнимает ногу, заставляя опереться коленом о подлокотник, раскрывая больше. Проходится по промежности, больно сдавливая клитор, тут же несколько раз шлепает ладонью и натирает его сильнее.

Отчего Полина кричит громче, кончая следом еще раз. И снова глубокое сильное проникновение, ее влагалище словно доит член Германа, это круче любого кайфа.

Влад опускается, накрывает ее губы своими, жадно целует, кусает. Его руки снова расстегивают пуговицы блузки, сжимает грудь.

– Я же говорил, надо снять это все.

Оргазм отпускает, член Германа все еще внутри нее, но он практически не двигается, а потом и вовсе плавно выходит. А ее не держат ноги, сердце готово вырваться из груди, в голове ни одной мысли. Она только что два раза кончила на члене одного из постояльцев их, сука, престижного отеля и понимает, что они просто так ее не отпустят. А ведь ей надо работать, наверняка, ее потеряли, Полина даже не предупредила охранника, куда она ушла.

– Я так и думал, она изумительно красиво кончает.

Герман отрывает ее от кресла, ноги плохо слушаются, он разворачивает ее к себе, смотрит в глаза, а потом, взяв за щеки, притягивает к себе и целует. Язык холодный, Полина стонет ему в рот, а он только сжимает оголенную Владом грудь.

– Иди ко мне, сядь сверху. Трахни мой член своей киской. Я же говорил, что ты обслужишь нас, только время тянула.

Влад уже сидит в кресле, раскатывая презерватив по члену. Джинсы спущены до самого пола, он поглаживает свой стояк, соблазняя и провоцируя. Полина смотрит на его член, потом в его глаза, оборачивается к Герману, словно спрашивая взглядом разрешения. Можно ли ей это делать?

Тот только кивает головой, подталкивая ее. Полина, широко разведя колени, садится сразу на член Влада, протяжно стонет, оседает до самого конца. Чувствует, как круглый шарик пирсинга скользит по ее стеночкам влагалища. А Влад тут же начинает ласкать ее грудь.

Это все невыносимо. Невыносимо порочно.

Сладко.

Грязно и возбуждающе.

– До чего классные титьки, обожаю такие. Я потом кончу прямо на них, а ты размажешь по соскам мою сперму.

Он мнет, кусает, лижет, играет с ними. Полина никогда не думала, что ее грудь может вызвать такие эмоции и такое желание. Она двигается на его члене, заполняя себя, поворачивается в сторону, видит второго мужчину. Герман стянул презерватив, бросил его прямо на пол, отпил из бокала коньяк, внимательно всматриваясь в ее лицо. От взгляда холодных голубых глаз по телу проносится дрожь.

Его член все так же стоит, Полина может сейчас его разглядеть, крупный ствол, почти прозрачная тонкая кожа, через которую видны крупные вены проходящие вдоль него, бордовая налитая головка. Поджатые яйца, полные спермы. Облизывает пересохшие губы, вскрикивает, когда Влад, чуть приподняв бедра, делает несколько резких толчков, придерживая ее за ягодицы.

– И правда, чертовски узкая у тебя киска....мммм....сука....да, вот так.

Влад шлепает ее по ягодицам, нежная кожа тут же краснеет и жжет. Но это возбуждает, Полине кажется, что она готова снова кончить, только бы он входил глубже и шлепал ее по попке. Герман стоит почти рядом, его член подрагивает, так хочется взять его в рот, облизать головку, вобрать до самой гортани. И откуда у нее такое желание, Полина понять не может. Но низ живота снова скручивает в спазме удовольствия.

– Да....ааааа....боже....да....еще.

Она просит, а ей дают. Несколько глубоких толчков, пальцы Влада до боли впиваются в ее бедра, член дергается, он кончает. Полина задыхается, оргазм накрывает, словно разряд тока проходит по телу. Это третий, боже мой, уже третий ее оргазм за несколько минут.

– Твою мать, сука, словно год не трахался. Детка, как тебя зовут? Скажи мне, а то я забыл.

Полина смотрит в его черные глаза, в них еще столько похоти и откровенного, грязного секса.

– Полина,– говорит тихо, почти шепотом, потому что голоса нет совсем.

– Полинка, хочешь, я буду трахать тебя всю ночь, а потом все утро. Пока ты не станешь просить о пощаде?

– Я..не....мне..надо...

– Отстань от девочки. Иди сюда.

Герман легко снимает ее с члена своего друга. Она представляет, какой у нее сейчас вид, юбка где-то на поясе, трусики лежат в стороне, кружево бюстгалтера сдвинуто вниз, соски торчат, а еще на груди наверняка будут синяки от укусов Влада.

– Встань на колени, сделай то, что ты хотела.

Щеки вмиг краснеют. Как он понял? Стыдно-то как? Хотя, тут уже странно говорить о стыде, когда она только что три раза кончила на членах двух совершенно разных мужчин. При этом член одного из них был у нее во рту. О каком стыде может идти речь? Господи, Полина, очнись! Но похоть затмевала разум.

Покорно опускается на колени...

Глава 6

– Всего хорошего, удачного перелета. Будем рады снова видеть вас в нашем отеле.

Полина улыбалась так, что вот-вот готовы были треснуть щеки. Но главное – не выдать свою растерянность и не вспыхнуть ярким румянцем на щеках. Часы в холле “Империяла” пробили ровно семь раз, осталось протянуть всего два часа, сдать смену и уехать домой.

После тех двух часов, проведенных в номере триста тринадцать, всего пара часов, но ей казалось, что прошла как минимум половина ночи. Руки тряслись, ноги подкашивались, а низ живота отдавал болезненными спазмами перенесенного удовольствия. Лоно горело огнем, оно моментально становилось влажным лишь от одного воспоминания того, что происходило внутри номера.

– Ты же хочешь этого, да, Полина? Я же вижу, хочешь.

Девушка покорно встает на колени, грудь тяжелая, соски торчат, между ног мокро. Она сама чувствовала, как текла, кончая на их членах, обхватывает стояк Германа пальцами, он на самом деле большой, гладкий, проводит по нему несколько раз. Крупная головка блестит от влаги, чуть надавив, размазывает выступившую каплю пальцем. Это словно некий гипноз, она сама берет его в рот, как в своих снах, что сводили ее с ума, никто не заставляет и не принуждает. Все делает сама.

Проводит по головке языком, на вкус совершенно не противный, только легкий привкус латекса от презерватива. Вбирает глубже, широко открыв рот, головка крупная, да и сам член немаленький, вот почему ей было больно, Полина никогда не встречала такого размера. Помогая себе рукой, оттягивая крайнюю плоть, скользит по стволу, ласкает поджатые гладкие яички.

– Да, девочка, молодец, поиграй с ним. Оближи мои яйца.

Она выполняет, даже если бы он не просил, она бы все равно это сделала. Скользит языком по яйцам, по члену, обводит им головку, снова вбирает в рот.

Влад гладит ее по спине, двигается ближе, сам неотрывно смотрит, как член его друга и партнера Германа, по кличке Немец, пропадает в сладком ротике этой сочной девочки. У нее на самом деле шикарная грудь, он бы хотел засыпать, облизывая ее. Или сжать эти упругие полушария вместе, обнять ими свой стояк и трахать эти шикарные груди, упираясь членом ей в подбородок.

Влад обнимает ее сзади, накрывая грудь ладонями, сжимает, чуть выкручивая торчащие соски. Во рту скапливается слюна, девчонка вскрикивает, а он, опускаясь ниже с кресла, убирая волосы, целует ее в шею.

– Такая горячая, такая развратная, такая сочная девочка, – шепчет на ухо. – Хочешь, мы будем таракать тебя всю ночь, до самого утра? А потом я вылижу твою девочку, твои гладкие, влажные нижние губки.

Полина все слышит, чувствует, как ласкают ее грудь, как крупные ладони мужчины скользят по ее мокрой от пота спине, как мнет ягодички и снова шлепает по ним, так, что по телу проносится волна удовольствия.

– Такую попку хочется шлепать и трахать. Трахать долго, размеренно, выбивая стоны, засаживая по самые яйца. Ты ведь дашь мне свою попку, Полинка?

И снова шлепок, а за ним нежное поглаживание. Она уже не вынимает член Германа, а он, придерживая ее за голову, медленно, растягивая удовольствие, трахает ее рот.

– Открой шире, еще, да, вот так.....мम्म.....блядь, девочка...сука, сперма почти подкапывает.

Член увеличивается, головка набухает еще больше, Полина помогает рукой, дробит ствол, сжимает яйца. Чувствует, как пальцы Влада скользят по ее промокшим половым губам, как он жестко массирует клитор. Полина максимально расслаблена, его пальцы легко прони-

кают в ее лоно, он трахает ее ими, а затем, так неожиданно для девушки, пристраивает большой палец к ее попке и, надавив, проникает внутрь.

Она пытается кричать, но член во рту не дает это сделать, она крутит попкой, проникновение совсем не болезненное. Но вот Влад другой рукой спереди накрывает ее киску и начинает быстро натирать, тело дергается, бедра дрожат, а в ее рот начинает кончать Герман. Тугие струи спермы ударили прямо в гортань, он держит ее за волосы, не давая отстраниться.

– Да, девочка...мммм.... вот так...сука... проглоти все...все глотай...блядь...как же сладко.

Полина начинает задыхаться, но глотает, при этом Влад имеет ее попку и мастурбирует клитор. Она начинает снова кончать, оседает на палец Влада, на его руку. Герман убирает член, смотрит на остатки спермы на ее губах. Это невероятно прекрасное зрелище – девушка в момент своего оргазма с его спермой на припухших губах. Она кричит, тело бьется в экстазе, а он, как замороженный, смотрит на нее.

– Горячая девочка, до чего горячая девочка.

Влад кусает ее спину, снова шлепает по попке.

– Полина Викторовна? С вами все в порядке?

Она словно очнулась, вцепилась руками в стойку ресепшена, смотрит перед собой. Охранник рассматривает ее настороженно.

– С вами все хорошо? Может быть, стоит вызвать доктора?

О да, вот сейчас доктора в самый раз, психиатра или кто там отвечает за бешенство матки? Пусть ее сразу и увезут в психушку, дадут лошадиную дозу успокоительного. А лучше наденут смирительную рубашку.

– Да, со мной правда что-то не то, может, простыла.

– Скорее всего, погода стоит странная, снова передали метель, и опять закроют аэропорты.

– Опять?

– Да, по радио передавали, идет циклон. А вам лучше выпить что-то от простуды, вы вся горите.

Эх, знал бы ты, Павлик, отчего горит Полина Викторовна, тебе бы было реально стыдно за нее. Но Павлик ничего не знал и не понимал, сейчас его недалекость была как нельзя кстати. Он хороший, молодой, накаченный, сильный, костюм трещит на плечах, красавчик-секьюрити в престижном отеле. Но умом Павлик не блистал, да ему это и не нужно было.

– Вы так пропали, я не знал, что и думать, хорошо, никого не было, а потом вспомнил, что вы понесли пойло в триста тринадцатый тем мужчинам, что прибыли в полночь.

– Да, я отнесла, но они такие привередливые оказались, задавали много вопросов, просили другой коньяк. Я им устала объяснять, что бар откроется только утром как и ресторан.

Полина вот уже третий раз перебирала бумаги и рекламные буклеты на столе и зачем-то оправдывалась перед молодым охранником, который никак иначе, как Полина Викторовна, ее не называет и можно вообще не обращать на него внимания.

– Все может быть, вот у нас в качалке случай был, парняга взял вес, да вес-то не большой, а его как повело, придавил себя ста двадцатью килограммами штанги, давление резко упало.

Вот и ее повело, взяла Полина Викторовна не ту нагрузку, придавило похуже, чем того парнягу, килограмм так сто семьдесят в сумме было. Чувствует, что снова начинает заливаться краской, словно ученица церковно-приходской гимназии.

Павлик сыпал случаями из качалки, а Полина его практически не слушала. Как только она кончила, стоя на коленях перед Германом, с его спермой во рту, раздался телефонный звонок. Мужчины продолжали смотреть на нее, а сердце в груди, кажется, остановилось.

Звонок был из холла с ресепшена, быстро поднялась, на ходу одергивая юбку и блузку. Хорошо, что не было ничего критического, новых гостей не прибавилось, ее всего лишь потерял охранник. Но ответила не она, а Влад.

– Да. Доброй ночи. Да, Полина Викторовна у нас, возникли проблемы, две большие проблемы, но она с ними прекрасно справилась. Конечно, она сейчас спустится.

Вот же гад какой.

Две большие проблемы?

Справилась?

Это у нее будут проблемы, если она сейчас же не вернется на свое рабочее место. А то реально, как проститутка, обслужила двух мужиков.

Господи, двух!

Подхватив с пола трусики, на ходу приглаживая волосы, не сказав ни слова, вылетела из злосчастного триста тридцатого номера.

Ледяная вода слегка привела в чувство, но все так же оставив смятение в душе. И правда, чем она лучше путаны? Да ничем, с той лишь разницей, что те зарабатывают деньги, а она бесплатно дала, взяла, позволила, подставила и готова была просить еще.

Вот же гадство.

– Вы представляете, а ведь здоровый парень.

Павлик все продолжал что-то рассказывать, Полина кивала головой и смотрела на часы, гипнотизируя стрелку. Осталось полтора часа, звонков из триста тридцатого больше не было, но она постоянно с ужасом смотрела на звонящий телефон и вздрагивала.

Глава 7

Домой добралась чуть живая, утренние пробки добились окончательно, разболелась голова, которая и так ничего не соображала, ноги гудели. Кое-как попала ключом в замочную скважину, скинула одежду, бросила сумку на пол. Прошла сразу в ванную, безумно хотелось в душ, но даже сил стоять не осталось, но, пока набиралась вода, на телефон пришло сообщение.

«Нам было мало тебя, девочка. Ночью повторим. Скоро твоя смена»

По телу побежали мурашки, Полина сжала телефон в руке и глубоко вздохнула. Она думала, что ее отпустит, как только приедет домой, и то напряжение, что было на работе, пройдет, но, оказалось, что ничего подобного. И откуда они взяли ее номер? И кто это был, Герман или Влад? Они оба называли ее «девочка», это так интимно и возбуждающе. Ну вот, она опять начинает возбуждаться.

Скинула белье, забралась в ванну, вода была прозрачная, Полина не стала лить пену или ароматное масло. Откинувшись на бортик, мышцы постепенно расслаблялись, накатывала приятная истома. Но стоило прикрыть глаза, как картинки прошлой ночи вспыхивали ярче новогоднего фейерверка.

Мужские обнаженные тела, красивые, сильные, мощные. И это все было реально, до такой степени реально, что сводило все внутри от накатившего возбуждения. Полина простонала, открыла глаза, сжала руками грудь, через прозрачную воду было видно, как все еще торчат соски. Провела по ним открытыми ладонями, чуть задевая, шире раздвинула ноги.

Она так самозабвенно брала в рот у Германа, облизывала его мощный член, текла лишь от этого. Вспомнила, как Влад трахал ее попку пальчиком, опустила руку, надавила на клитор, громко застонала. Стало невыносимо жарко, сердце забилося чаще.

– Боже мой...боже...ммммм...аааааа.

Оргазм был так близок, Полина чувствовала пальцами, как набух клитор, опустила их чуть ниже, даже под водой ее лоно выделяло смазку, готовое принять член. Несколько движений пальцами, надавливая сильнее, клитор пульсирует, лоно сжимается, Полина громко стонет почти охрипшим голосом, кончает лишь от одних воспоминаний.

– Господи,– умывает лицо водой, прикусывая губу.– Надо точно идти к психиатру.

Она сбилась со счета, какой это был оргазм за сутки. Как после этого считать себя нормальной женщиной? Да после того, что она вытворяла с двумя незнакомыми мужиками, ее можно считать психически неуравновешенной. Хотя, если признаться честно самой себе, вот если совсем честно, ей понравилось. Так вот, именно от этого становилось еще страшнее. Она что, ненормальная? Можно ли считать то, что ей нравится секс с двумя мужчинами, психическим отклонением?

Нет, она вполне нормально относилась к таким эротическим экспериментам, когда чисто из любопытства просматривала порноролики. Хотя, их и смотреть не надо было, у нее в снах их крутили регулярно, а главную роль исполняла Полина. Но что самое загадочное, это мужчины. Почему она видела именно их? Да еще в таких подробностях, татуировки, пирсинги, их напор, требовательность, то, что они совершенно разные, но оба властные и загадочные.

Вышла из ванны, вытерлась полотенцем, снова посмотрела на телефон, перечитала сообщение. Перечитала сообщение от неизвестного номера, обратила внимание на пять пропущенных от Валентина, все, у нее закончилась смена, иди он куда подальше. И вообще непонятно, что ему понадобилось от нее. Выпил наверно, захотел поговорить, но Полина, не жилетка для слез и соплей. Скинула полотенце, совершенно без сил забралась под одеяло, натянула на глаза маску для сна и тут же провалилась в него, словно в пропасть.

– Вы, суки ебаные, так меня и не поняли вчера! Я вам, тварям, буду ломать по пальцу на руке за каждый косяк, чтоб уяснили четко, с кем вы разговариваете. И передайте все это Рустаму. Слово в слово.

Герман снова нервно кинул на низкий столик телефон и устало потер глаза. Хотелось напиться, вот чтоб прям в хлам, забыться и отключить мозг. Но, сука, этот напряг вот уже целый месяц его реально вымораживал, выматывал, натягивал нервы в тугую струну.

– И, Соболев, я прошу тебя, давай без твоих выкрутасов. Никуда не высывайся и не лезь. Ты меня слышишь?

Влад Соболев, раскинувшись в кресле по соседству, лениво посмотрел на Германа и скривил лицо. Ему даже бухать не хотелось, да и пил он всегда мало, потому что после того, как алкоголь попадал в его организм, было лишь два желания: трахать и бить.

– И даже проституток нельзя?

– Нельзя. Никто не должен знать, что мы здесь. Номер снять на неделю, на левое лицо, но, думаю, что вся схема пройдет быстрее.

Влад покрутил в руках телефон и, набрав, отправил сообщение. Он легко узнал у молодого парнишки-портье телефончик той неприступной девушки-администратора. Когда она его отшивала, а Герман вступился, стало даже интересно, он не думал, что Немца так сорвет, первый раз Влад видел его таким. Ни разу он не видел, чтобы он с кем-то заигрывал и, уж тем более, кого-то трахал, а тут словно открытие. Но, черт, это было что-то невероятное, словно они герои порнофильма.

Тот вид, когда Влад вышел из спальни, где совершенно случайно что-то от злости разбил, был покруче любой порнухи. Да, вроде бы ничего особенного, ну стоит девочка, ну принимает в себя член Германа, но сколько в этом было неприкрытой откровенности. От нее так и перло сексом, не трахом или перепихом, а именно сексом, красивым, дурманящим.

– А та девочка была классная, да?

Герман сделал вид, что не слышал его, Влад лишь ухмыльнулся, рассматривая своего друга. Как всегда, сосредоточен и собран, в свои сорок пять лет фору даст любому, даже ему. В их спаррингах и жестких мордобоях на ринге пролилось немало крови. Владу не хватало той холодности и выдержки, какая была у Германа.

– Что с грузом?

– Стоит груз.

– А чего тянут?

– Ну, вот только ты мне не задавай таких вопросов, сука, как же они меня все бесят, черти.

– Снова Рустам?

– Он, тварина. Условия нам ставит, срывая все сроки. Арабы ждут, а какая-то черная шестерка, оборзевшая в доску, срывает график. Надеюсь, Суханов все разрулит. Иначе мы можем влететь по крупному.

– Рустам денег хочет больше. Сам понимает, что отдает все почти за бесценок.

– За сколько договорились, за столько и отдает. Пусть пасть свою закроет и соблюдает договор, слишком много на себя берет в последнее время.

Герман отошел к окну, задумался, на город надвигался циклон, а, значит, все аэропорты и дороги закрыты. Им не стоит никуда дергаться сейчас, смысла нет, пару дней терпит, но если Рустам будет тянуть дальше, придется подключать Суханова с его ребятами уже серьезно. Или вылетать самим, натягивать и показывать всем потерявшим страх кого ни решили наебать.

– Тоска смертная.

– Почитай книжку.

– Смеешься?

– Когда я смеялся?

- Мне вообще иногда кажется, что ты – киборг, робот. Ни эмоций, ни чувств.
- Тебе не кажется.
- Столько лет прошло, а ты все не можешь смириться.
- Влад, не сейчас.

Герман посмотрел на Влада, полоснув его взглядом. Конечно, он не бесчувственный чурбан, но все эмоции остались в далеком прошлом. Настолько далеком, что уже не вспомнишь, что и как там было. Не хочет он вспоминать и не будет. Пятнадцать лет прошло, да, этой зимой уже пятнадцать будет, а все словно вчера было. Погладил ворона, что выбит на правой кисти, сжал кулаки, посмотрел на часы – почти полдень. Пусть пить с утра дурной тон, но он должен выпить.

Вылил в бокал вчерашний принесенный той девочкой, Полиной, коньяк, осталось немного на дне, Герман выпил вчера все почти один, заснул только под утро. Крепкий алкоголь приятно обжигал язык, девочка и правда была хороша. Открытая такая, на шлюху совсем не похожа, он их повидал достаточно.

Так долго сопротивлялась, но в ее красивых янтарных глазах было такое откровенное желание, что он сам не устоял. Безумно отзывчивая, ее тело откликалось на каждую их ласку, на каждое движение и поцелуй. Замер с бокалом в руках, прислушиваясь к своим эмоциям. Хотел ли он еще с ней встречи? Да, определенно хотел.

- Тут хоть качалка есть? Туда-то мне можно?
- Туда можно. Пойдем вместе, выпустим пар. Но только позже, нечего мелькать лицами.

Глава 8

– Свет, ты видела тех двух мужиков?

– Каких?

– Тех, что выходили из сауны.

– Так они были в тренажерном зале, я там как раз убирала, а потом, наверное, пошли в сауну.

– Боже мой, я чуть дара речи не лишилась, когда они вышли мне навстречу.

– Ну, не знаю, Лен, как насчет дара речи, а железо они тягали так, что звон стоял на весь зал.

Полина, стоявшая у кофейного столика в комнате для персонала, пожалела, что не вовремя включала кофемашину и не весь разговор горничных слышит.

– Они нереальные, просто охренительные, оба.

– Ой, не знаю, это на любителя, не люблю всех татуированных, словно с зоны.

– Да ничего ты не понимаешь, зациклилась на своем Павлике. Вообще не понимаю, что ты в нем нашла, он ведь тупой. Тупой качок.

– И ничего он не тупой.

Света обиделась, отвернулась, застегнула последнюю пуговку на бежевом платье – униформе всех горничных отеля “Империал”.

– Да ладно, нечего обижаться, я же шучу. Но мужики – просто сказка, я, по-моему, даже потекла от одного только их вида.

И как так выпало, что Полине досталась в ее смену именно Лена. Не иначе, как злой рок. Вот кто бы отсосал прямо в холле под светом хрустальных люстр, совершенно не сопротивляясь, так это Ленка. На ее лице было написано, что она спит и видит заполучить в любовники богатого папика и, в лучшем случае, выйти за него замуж. Это предел Лениных мечтаний, на каждого постояльца смотрит, как на потенциального любовника, кормильца и мужа, Золушка местная. Наверняка она именно для этого она и работает в ночную смену.

Кофе наконец сварился, машина отгудела, Полина взяла чашку, поднесла к губам, глубоко вдохнула кофейный аромат, только хотела сделать глоток, но так и застыла на месте.

– Интересно, в каком номере они поселились, надо срочно там убрать.

– Мы не убираем в номерах по ночам если там постояльцы, ты ведь знаешь, Лена.

Света точно не блистала умом и сообразительностью, поэтому их с Павлом, Полининым вчерашним ночным охранником, считали идеальной парой. Складывалось такое впечатление, что она работает не в элитной гостинице, а в придорожной ночлежке. Тупой качок, недалекая горничная и еще одна озабоченная. Как охарактеризовать себя, Полина еще не знала.

– Да я и не собираюсь там прибираться. Полина Викторовна, а вы не знаете, в каком номере поселились те двое мужчин?

Все-таки отпила глоток, кофе моментально встал поперек горла, Полина проглотила его, повернулась к девушкам, которые стояли у шкафчиков для одежды, как можно медленнее.

– Ты что-то спросила?

– Да я про тех двух мужчин, что были в сауне. Один такой с короткой стрижкой, а другой старше, с сединой на висках. Никогда не думала, что седина может быть такой сексуальной. У них такие классные татухи, никогда таких не видела.

Интересно, ее мозг еще умеет думать? Полина осмотрела девушку с ног до головы, форма, конечно, не ахти какая красивая, но даже она ей шла. Тонкая талия, небольшая высокая грудь, пухлые губки, светлые волосы, собранные в высокий пучок, и совершенно блядский взгляд широко распахнутых глаз.

Елене было всего двадцать лет, молоденькая, свеженькая, еще не затасканная. Что это, зависть? Что за чушь лезет в голову? Так, наверное, у всех женщин, кто перешагнул тридцатилетний рубеж, это в сорок лет жизнь только начинается, а в тридцать она катится с крутого обрыва.

Влад бы ей сунул прямо тут, у нее на лбу написано “трахни меня”. И о чем только она думает? Да пусть он, нет, они оба, трахают кого угодно, куда угодно, где угодно. Настроение резко испортилось, этот кофе еще, который уже совершенно расхотелось.

– Нет, я не видела таких и не знаю, где они остановились. А тебе, Елена, я посоветую на работе думать о работе, а если ты попадешься на том, что кому-то из постояльцев отсатываешь или подмахиваешь, сама понимаешь, Валентин Михайлович тебя уволит сразу. Ты не проститутка, а горничная.

Развернувшись, вышла из комнаты для персонала, крепко сжимая горячую чашку кофе. Услышала в спину “сучка”. И зачем нагубила Ленке? Далась она ей, пусть подмахивает. Но Ленкина, полная чувств речь о двух классных мужиках выбила из колеи, в которую она входила весь день и весь вечер.

Как ни странно, Полина выспалась, ее не мучил ни один сон, видимо, организм получил свою долю эндорфина, тестостерона, нужных гормонов и как в отключке, спал почти до вечера. Потом занималась домашними делами, стараясь не думать о том, что произошло. Но как только надела строгое бежевое, облегающее платье до колен и нанесла на губы блеск, так и застыла на месте.

Полине страшно было идти на работу. Страшно снова попасть под невероятную сексуальную энергетику тех мужчин. Страшно потерять себя рядом с ними и быть безвольной куклой в чужих руках.

Они наиграются, уедут, а ей потом собирать себя по кускам, думая о том, что ей воспользовались, как шлюхой, как куском мяса, только что не заплатили. Ужасное сравнение, может они так и не думают, но она будет считать, что это было именно так. Чем она лучше Ленки? Та-то хоть честна с собой.

Кое-как добравшись до работы через все-таки накрывший их прекрасный город циклон с метелью и снегопадом, почти нулевой видимостью и пробками, с трудом нашла место на заднем дворе, чтобы припарковать машину. Полина, как ни странно, вздохнула спокойней, приняла смену, даже успела вселить одну милую пожилую пару, прибывшую из Норвегии последним рейсом, после которого закрыли все аэропорты.

И вот Ленка испортила все настроение и вернула внутренний дискомфорт и смятение. Полина не хотела, оттягивала, как могла, но все-таки заглянула в компьютер. Номер триста тридцать все еще был занят, бронь на фамилию Верещагин.

Часы давно пробили полночь, метель за окном усиливалась, было так странно и так непривычно тихо. Обычно, даже ночью в их отеле было движение: кто-то приезжал, уезжал, терялись ключи, портье путали номера. Однажды даже такси увезло любимую собачку одной нерасторопной дамы. Вспомнила она о ней только через несколько часов, а потом столько же искали собачку.

А сейчас было совсем тихо, словно затишье перед бурей, хотя циклон уже их накрыл. Широкая дверь отворилась, и в холл снова вошли двое. Полина даже потрясла головой, чтобы прогнать наваждение. Может, ей это все только кажется? Но мужчин на самом деле было двое.

– Доброй ночи. Рада приветствовать вас в отеле “Империял”. Чем могу помочь?

Мужчины были яркой восточной внешности. Полина плохо разбиралась в национальностях и определить, кто перед ней – армяне, азербайджане, абхазцы, – было трудно. Машинально посмотрела в сторону Павлика, тот стоял по стойке, готовый принять бой в любую минуту, а Полина подвинулась ближе к тревожной кнопке.

– Доброй ночи, красавица.

Один, что был на вид старше, в черной короткой кожаной куртке, словно только прилетел с родины, облокотился на стойку и уставился на Полину.

– Чем могу вам помочь?

– Мы ищем двух мужчин, заехали меньше суток назад. Слушай, красавица, так некрасиво вышло, вместе летели, разговорились, а один из них забыл свой бумажник.

Мужчина говорил с характерным акцентом, было так забавно, словно он сейчас из кармана достанет кубок в виде рога и будет произносить длинный тост. Но из внутреннего кармана куртки он достал не кубок, а кожаное портмоне и покрутил им у носа девушки.

– Надо бы вернуть, хороший человек. Словно брат мне стал.

– И чем же я могу вам помочь?

– Как чем? Ты только скажи, в каком он номере, мы сами отдадим.

– А у человека есть имя?

Полина, конечно, не собиралась ничего никому рассказывать о постояльцах, это запрещено, а уж тем более этим двум странным мужчинам.

– Конечно, есть имя. Герман его зовут.

Глава 9

– Герман? – Полина сделала вид, что задумалась, даже подняла глаза к потолку, мужчины напряглись.

– Нет, не припомню.

– Ты посмотри в компьютере, а не вспоминай по памяти.

Второй мужчина подал голос, его акцент был еще сильнее, девушка перевела взгляд на него, потом на его руки, он как раз тыкал пальцем в монитор. Станный взгляд, озлобленный и колкий. Быстро осмотрела, слишком узкая и тонкая кожанка топорщилась слева. Мужчины явно одеты не по их погоде.

– Ты не на меня смотри, а в компьютер.

Полине не понравился ни его тон, ни взгляд, ни само нахождение этих двух странных посетителей в отеле ночью.

– Я не имею права разглашать информацию о гостях нашего отеля. Если у вас есть соответствующий документ и данная информация нужна для хода следствия, либо другого действия, то я обязательно вам ее предоставлю. В остальном, ничем не могу помочь, господа.

Выпалила четко, выговаривая медленно каждое слово, чтобы до гостей с Востока информация дошла целиком и ей не пришлось повторять дважды, для тупых. Полину просто взбесила эта наглость и фривольное обращение к ней. И дело даже не в том, что они спрашивают о том мужчине с татуировкой ворона, да спроси они о любом их постояльце, она бы не ответила.

Выражение их лиц изменилось моментально, второй, что был более наглым и буравил ее черным взглядом, потянулся рукой, чтобы расстегнуть куртку, первый его остановил, что-то сказав на незнакомом языке. Но Полина четко услышала имя: Дамир. Так звали этого дерганого и нервного, который смотрел на нее словно она не человек, а грязь под его ногами.

Павлик стоял почти рядом, возвышаясь скалой около двух невысоких, но явно крепких, судя по натянутой на плечах коже курток, мужчин. Они перекинулись парой фраз, второй психовал и зло смотрел на Полину. Потом так странно улыбнулся, что-то сказал, глядя ей в глаза, сплюнул прямо на белый мраморный пол, оттолкнул своего спутника и пошел на выход.

А Полина стояла, словно облитая грязью, потому что явно ничего хорошего в ее адрес произнесено не было. Это, что ее сейчас послали? Послали на незнакомом языке или пожелали что-то явно не доброе?

– Может быть, мы как-то договоримся, красавица?

Первый все не унимался, решил подойти с другой стороны, но это ему все равно не поможет. На стол из кармана легла зеленая купюра.

– Я прошу вас покинуть отель, иначе я буду вынуждена вызвать полицию.

Процедила фразу сквозь зубы, ладони вспотели, спина была болезненно напряжена. И дело даже не в том, что она была так сильно напугана появлением этой странной парочки, скорее, здесь было что-то внутреннее, нехорошее, некое предчувствие. Мужчина ушел вслед за своим другом, а у Полины остался такой нехороший, противный осадок от этого разговора, словно она замаралась в грязи так, что хотелось умыться.

– Все в порядке, Полина Викторовна?

– Да, да, Павел, все хорошо.

– Такие наглые эти азербайджанцы, думал, надо будет вышвыривать пинками их на улицу.

– Ты уверен?

– Да, они самые. Только позорят свой народ такими выходками, хорошо еще ствол не достал.

– Ствол?

– Да, под курткой у него был.

– Господи! Час от часу не легче.

Полина почувствовала, как от лица отливает кровь, как холодеют руки. Господи, ей ещё ствола не хватало в ее смену. А если бы он им воспользовался? У них в отеле конечно бывали случаи, когда постояльцы падали в номерах, но это было за закрытыми дверями и не в ее смену. Полина никогда не сталкивалась с таким.

– А если бы его друг его не остановил, нас что, могли убить?

– Да что вы, Полина Викторовна, думаю, что нет. Так, попугал бы, да и я же здесь не просто так.

– Да, да, не просто.

Полина с сомнением оглядела мощную фигуру Павлика. Но что его гора мышц против оружия? Да ровным счетом ничего. Присела на стул, вытерла вспотевшие ладони о юбку, повисла тишина, слышен был только ход больших часов. Налила воды в прозрачный стакан, выпила залпом. И тут же испуганно вздрогнула, выпустив его из рук.

Стекло разлетелось на сотни мелких осколков по полу, а Полина смотрела лишь на звонящий телефон и номер, что он отображал. Триста тринадцатый, это был именно он. Павлик глянул на разбитый бокал, потом на администратора, странная она в последнее время.

– И кому не спится в такой час? Я пойду, горничную найду, чтоб все здесь убрала.

Телефон не замолкал, нужно было ответить.

– Администратор, я вас слушаю.

– Почему так долго не брала трубку?

Она не знала, что ответить, словно школьница, у которой спросили таблицу умножения, а она ее не учила.

– Полина!

– Да, да, я слушаю вас.

– Что случилось?

– Не понимаю.

– Поднимись к нам.

Мужчина положил трубку, Полина посмотрела на свою и тоже аккуратно приложила ее. Она не узнала, кто это был, Герман или Влад. Ей приказали подняться, и она должна подняться к ним в номер. Прямо сейчас. Полина огляделась по сторонам, никого не было, она не может уйти, оставив пустым холл. Но Павел с горничной Светланой вернулись быстро.

– Я уйду ненадолго. Если что, звони.

Полина бросила взгляд на часы, почти два часа ночи, покрутила в воздухе телефоном в своих руках, чтобы Павел видел. В полумраке холла был слышен стук ее удаляющихся каблучков. Снова пустой лифт, снова нужный этаж, это странное ощущение внутри. Последнее время в ней так все намешано: желание, похоть, страх, борьба тела и разума.

Она прекрасно понимала, зачем ей позвонили и что за этим последует, но все же придумывала себе другой вариант событий. Вдруг на самом деле случилось что-то и постояльцам нужна ее помощь. Да, конечно, именно в два часа ночи, нужно быть полной наивной дурой, чтобы не понять, какого рода помощь им нужна.

Дверь была приоткрыта, но она постучала, вошла. Они не спали, словно и не ложились вовсе. Герман в кресле, как и тогда, с ноутбуком, рядом по столу разбросаны бумаги, папки, почти полная пепельница окурков, несколько стеклянных бутылок фирменной минеральной воды. В нее сразу впился внимательный взгляд его холодных глаз.

Влад вышел из спальни босиком, на нем были только джинсы. Рельеф мышц, загорелая кожа, оскал волка на груди. Он с кем-то разговаривал по телефону, но, увидев девушку, не прощаясь, отключился, улыбнулся так нагло, склонил голову.

– А вот и наша красавица.

После недавних гостей слово “красавица” звучало вовсе не комплиментом, Полина даже повела плечами.

– Чем могу помочь?

– А разве ты не знаешь, чем?

Снова этот явный подтекст и намек, который начинал выбешивать. Может быть, Ленке все это и понравилось, она бы встала на коленки, проползла бы до него, выгибая спину, как кошечка, но только не она. Сжала губы, посмотрела с вызовом. То, что он ее трахал, и она брала в рот его член, не дает никакого права пользоваться ею дальше. Вызывать среди ночи, срывать с рабочего места, делать намеки. Хотя, может быть, уже поздно включать гордость? Но она рискнет.

– Я догадываюсь, мне не пятнадцать лет, но я здесь работаю администратором, а не проституткой. Если вы нуждаетесь в их услугах, я могу пойти на встречу и вызвать несколько девочек. Или одну?

Полина зеркально повторила его позу, так же склонив голову, показывая телефон и всю серьезность своих намерений. Неужели она, правда, вызовет им проститутку? Ой, да вызывать не надо даже, стоит только Елену позвать. Влад усмехнулся, прошелся взглядом по ее фигуре, потом посмотрел на Германа.

– А девочка-то непростая, смотри, как зубки умеет показывать.

– А еще я могу ударить по лицу, если надо будет.

Господи, да что она несет то? Кому она это говорит? Это ведь не Павлик, ее охранник с рассказами о качалке, это очень опасный мужчина. Это два очень непростых и опасных мужика, с которыми она уже имела секс, но это ровным счетом для них ничего не значит. Наверняка не значит.

В глазах Влада блеснул нехороший огонек, склонил голову, но тут же улыбнулся.

– Мне нравится твое сопротивление. Полинка.

А еще, ему нравилось как она реагирует на свое имя произнесенное им. Строит из себя важную и деловую, а он хочет видеть ее голую, под ним, с зацелованными губами и до безумия откровенную.

А вот Герману не понравилось то выражение лица, с которым она вошла в их номер. Слишком бледная и чем-то напуганная. Вчера на щеках был румянец, в глазах желание, сейчас там остаток испуга и вызов. Какая тварь напугала или обидела эту девочку?

Глава 10

– А точно вызовешь?

Влад медленно подходил, убирая телефон в задний карман джинс. На лице улыбка, в глазах огонь и предвкушение. Ему нравилось, как она сопротивляется, такая гордая стоит, смотрит свысока, словно он ниже ее ростом и вообще никто рядом с ней. Занятная девочка.

– Точно.

Сказала решительно, а у самой внутри все скручивается тугим узлом. Под упругими мышцами, как живой, при ходьбе шевелится наколотый на груди мужчины волк в страшном оскале. Широкие плечи, загорелая кожа, джинсы без ремня, очень низко сидящие на талии, дорожка темных волос, уходящая в пах, – этот мужчина само искушение.

– Что точно?

Даже забыла, о чем он спросил, подняла голову, а Влад уже совсем рядом, и его запах. Терпкий, дурманящий аромат сандала, перца, табака, какой-то супер дорогой парфюм, а еще от него пахнет соблазном. Ее соблазном и грехом. Полина бы не повелась, если бы не те, яркие и живые сны с его участием в ее постели. Просто такой мужчина не для нее, точнее, не про нее.

– Точно вызовешь мне проституток или это только понты? А, Полинка?

И что это за мальчишеское к ней обращение? Полинка! Она была Полинкой в детском саду в пятилетнем возрасте. А сейчас тридцать и она снова стала Полинкой.

Протянул руку, пропустил сквозь пальцы темно– русые чуть завитые пряди волос, они оказались очень гладкие, словно шелк. Глаза такие большие, провел по шее, где так отчетливо бьется сонная артерия.

– Вызову, – уверенно.

– Такая упрямая, такая упертая. Давай, ты вызовешь, а сама останешься и посмотришь на нас.

– Влад!

Герман громко его позвал, Полина очнулась, посмотрела в ту сторону, а Влад даже не повернул голову.

– Снова будет тебя защищать. Я – злой серый волк, а Герман, как добрый охотник. Хочешь, поиграем в такую игру? Будешь Красной Шапочкой? Только на тебе даже не будет шапочки и даже не будет трусиков, только наручники.

Влад наклонился, прошептал это все в самое ухо, чтобы Герман не слышал. Его заводила вся эта ситуация, эта девушка Полина, такая аппетитная, он помнит вкус ее сосков и гладкость кожи, а еще, как она облизывала его член, а потом на его глазах глотала сперму Германа. Это в сто раз хлеще любой порнухи. Член уже стоял, лишь только он нашептал на ухо девушке свою фантазию. Ее живые эмоции и это глупое сопротивление заводит еще больше.

Все его женщины и девушки которых он трахал всегда все делали сами, стоило только позвать кивком головы. Покорно вставали на колени, словно пластмассовые куклы, чертовы Барби с силиконовыми губами и титьками. А вот Полинка, она другая. Красивое имя без пафоса и сама девочка красивая.

Полина лишь на мгновение представила их игру, у нее с фантазией тоже было все отлично, плотнее сжала бедра, чувствуя, как начинает намокать нижнее белье, а грудь тяжелеет. Перед глазами сразу яркая картинка, как она, пристегнутая наручниками, стоит с поднятыми руками, а член Влада глубоко входит в ее лоно сзади.

– Влад! – снова оклик Германа.

– Да ушел, ушел. Никто ее не пугал, ты только все обламываешь, Немец.

Герман так и сидел в кресле, внимательно изучая Полину. Щеки чуть порозовели, Соболев наверняка шептал ей что-то пошлое, но в глазах тот же осадок страха, с которым она вошла к ним.

– Полина, кто тебя напугал?

– О чем вы?

– Меня зовут Герман, думаю, что после того, что между нами было, можно обращаться просто по имени.

Полина смотрела мужчине в глаза, это была некая игра в гляделки, он не моргал, и она тоже. Холодные голубые глаза, лучики морщинок, седина на висках, она ему на самом деле очень шла, Лена была права, очень привлекательный мужчина, именно своей сдержанностью и некой недоступностью. Таких мужчин хочется покорять, таким мужчинам хочется покоряться. Но и такие мужчины не про нее.

Она вспомнила, что в ее снах он вытворял немыслимые вещи, он был именно таким: ненасытным, немногословным и требовательным. Не разрывая взгляд, Герман встал, подошел, а Полина снова была готова выпасть из пространства или встать на колени, как тогда.

– Кто тебя напугал?

– Меня? Никто.

– Не заставляй меня несколько раз повторять один и тот же вопрос.

Теперь он провел по ее щеке костяшками пальцев, черный ворон скользил по белой коже, это не он, а она его гладила. От него пахнет морозной свежестью, словно он только с улицы, даже пальцы прохладные.

– Приходили двое мужчин, они искали тебя, точнее, вас обоих, но называли только твое имя. У нас лишь один Герман из постояльцев.

Рука замерла на подбородке, он приподнял его, Полина теперь смотрела в его голубые глаза, а там был арктический лед.

– Расскажи все.

Он тянет ее к тому креслу, где только что сидел, и на котором она вчера так самозабвенно отдавалась, но сейчас было не до этого. Влад подошел ближе, а Герман, присев на корточки, ждал объяснений.

– Их было две, не русские, я не разбираюсь в национальностях, но охранник сказал, что это азербайджанцы. Первый, самый разговорчивый, сказал, что ищет друга, который забыл портмоне, друга зовут Герман. Второй оказался более нервным и дерганным, говорил с сильным акцентом, ругался, когда я отказалась говорить им что-либо о постояльцах отеля.

– Они называли свои имена?

– Нет, но того нервного его спутник назвал по имени – Дамир.

– Амиров, сука, это точно он! Тварь конченная!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.